

В САДУ ЭЛЬВИРЫ ЗВАЙГЗНИТЕ

Трудно удержаться от восторженных эпитетов, побывав у замечательного латвийского селекционера Эльвиры Звайгзните. Оформление ее участка иначе не назовешь, как подлинным произведением садового искусства, а коллекцию цветов — полигоном научной работы. За всем этим, конечно, — огромный труд. Постоянный, систематический, напряженный, но необходимый, как воздух.

Талант ее проявился довольно рано. Недаром в 1947 г. молодую выпускницу Булдурского совхоза-техникума оставили в отделе цветоводства этого старейшего и славного своими традициями учебного заведения Латвии. А когда в Москве на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке начали строить павильоны союзных республик, Эльвиру направили туда на 2 года озеленителем.

Следующим этапом, сыгравшим огромную роль в ее жизни, стал Ботанический сад Рижского государственного университета им. П. Стучки. Здесь, рука об руку с крупнейшими ботаниками,

селекционерами, непрерывно участь у них, Звайгзните работала до 1963 г., пока тяжелая болезнь не вывела ее надолго из строя.

К прежней деятельности она уже не смогла вернуться. Как раз в то время Альфред, муж Эльвиры, своими руками построил в Юрмале, в поселке Слока, дом. Вдвоем они освоили участок и заложили будущую коллекцию. Теперь Звайгзните формально стала цветоводом-любителем, вступила в местное отделение Общества садоводства и пчеловодства и даже некоторое время работала там в штате. Но победил дух исследователя: всю свою энергию Эльвира направила на селекцию цветов. Причем не тех, что пользуются широким спросом покупателей и приносят сверх прибыли, а отошедших незаслуженно, по ее мнению, на второй план.

Ее самым большим увлечением стали древовидные пионы. Первая фирма в Латвии начала заниматься ими в 1805 г., и в прошлом веке здесь насчитывалось

На снимках — Э. Звайгзните и растения ее селекции: гибридный древовидный пион, хризантема 'Айса' и флокс 'Матэ'.

в каталогах до 200. иностранных сортов, в том числе китайских. Однако постепенно они почти исчезли из садов.

Э. Звайгзните взялась за тяжелейшую задачу — возродить культуру, но на современной основе, вывести новые подходящие для Прибалтики сорта. Сейчас из 1000 с лишним гибридных сеянцев отобрано 140 перспективных.

А началось все с одного-единственного куста пиона полукустарникового (Paeonia suffruticosa), сохранившегося в Ботаническом саду университета. Наблюдая за ним, Звайгзните предположила, что именно этот вид как наиболее стойкий и сильный, хорошо переносящий заморозки должен стать и подвоем, и основой для межвидовой гибридизации.

Действительно, ее опыты показали: общепринятая прививка древовидных пионов на травянистые (п. лекарственный, п. млочноцветковый) не дает столь гарантированных результатов, как использование п. полукустарникового и сходного с ним по жизненной форме п. Делавея. Конечно, немаловажную роль сыграла акклиматизация подвоев. Например, у п. Делавея были отобраны самые выносливые сеянцы с зимующей надземной частью.

Следующим этапом стала собственно селекция с использованием многочисленных видов и сортов, в том числе травянистых. Наверное, не все читатели знают, что древовидные пионы зацветают лишь через 6—8 лет после посева, да еще не каждый куст дает семена. Результатов скрещиваний порой приходится ждать до 15 лет. Кстати, это одна из причин, по которой наши селекционеры охладели к данной культуре. То ли дело — гладиолусы! А Звайгзните не поскупились на терпенье и труд. И надежды ее оправдались. За 20 с лишним лет

кропотливых экспериментов, тщательно отбора ей удалось получить интересные гибриды с разными сроками цветения, окрасками, формами, запахами, размерами. Лишь один пример: самый крупный цветок на ее опытной делянке достигал... 28 см в диаметре!

Снимки древовидных пионов латышского селекционера можно встретить сегодня в зарубежных журналах по цветоводству. Ведь слухом земля полнится, и многие иностранные специалисты и любители интересуются ее работами, приезжают в сад, фотографируют. Культура-то достаточно редкая, ценная.

А вот у нас, увы, этот труд вроде бы ни к чему. Госкомиссия по сортоиспытанию отказывает автору в приемке гибридов древовидных пионов, ссылаясь на невозможность сравнения и недостаток посадочного материала. Оригинатору это наносит моральный ущерб, государству — экономический. Ведь лучшая отнюдь не единичная, мы давно могли бы продавать лучшие отечественные сорта за рубеж, если бы не относились столь халатно к творчеству наших опытников.

Однако вернемся в сад Звайгзните. Ее второе увлечение — флоксы — представлено здесь 180 сортами и гибридами. Из них 35 — собственной селекции.

«Эта страсть у меня с детства, — рассказывает Эльвира. — всю жизнь, где бы я ни работала, везде создавала коллекцию флоксов. Правда, к сожалению, стоило уйти, как растения постепенно слабели и гибли. Вроде бы простой цветок, а не так и прост — требует много труда, знаний и обязательно любви. Вот и отказываются от него в угоду более «легким» растениям. Незаслуженно упало внимание к флоксам, и селекцией их занимаются все меньше».

Из своих творений она считает лучшими 'Доктор Анита' и 'Вита'. Они уже растут у любителей в Москве, Ленинграде, Киеве, ГДР, Польше, Швеции. Многолетний опыт работы с культурой Э. Звайгзните изложила в книге «Флоксы», изданной в Риге в 1958 г. (сейчас это уже библиографическая редкость).

В круг интересов оригинатора вошли и грунтовые хризантемы. Главная цель — выведение холодостойких сортов для условий Латвии. Особенно ясно определилось это направление после одной из суровых зим, когда ее коллекция, включавшая 43 сорта, почти целиком вымерзла. Сейчас на счету Звайгзните уже 5 перспективных новинок, в том числе 'Лемунья', 'Аусма', 'Айса', достаточно широко известные и распространенные.

Много внимания уделяют Эльвира и Альфред оформлению приусадебного участка. Цветение начинается здесь с апреля и заканчивается в ноябре. Есть и яблоня (9 сортов на одном дереве), и разные овощи для своего стола. Сад — на загляденье и давно стал достопримечательностью Юрмалы. Сюда часто приходят цветоводы, наслышанные о селекционных работах, приезжают целыми экскурсиями.

Нашу беседу тоже прервало появление группы в 20 человек из Дубеле. Хозяева повели их осматривать участок. А я занялся исследованием двух солидных фолиантов, куда записывают свои впечатления посетители. Каких только восторженных, добрых, ласковых слов не прочтешь здесь. Вот и хочется завершить свой небольшой очерк словами одного из гостей: «С любовью к земле» — я так бы назвал этот чудо-сад. Низкий земной поклон за руки Ваши золотые!...»

М. СТРИМБАН

ОПЫТ РАБОТЫ УРАЛЬСКОГО КЛУБА

При создании в 1985 году нашего общества мы решили обратиться к опыту цветоводов Прибалтики, взяв за основу их форму организации.

Одно из важных направлений работы — озеленение города. Его улицы, дворы домов, территории учреждений и предприятий должны стать краше благодаря обилию и разнообразию декоративных растений. С этой целью была создана зеленая копилка, откуда за короткое время мы передали городу для посадки около 10 000 луковиц тюльпанов и нарциссов. Члены общества принимают непосредственное участие в озеленении. Ежегодно проводим сезонные выставки цветов и композиций, устраиваем выставки-продажи. Средства от одной из них были перечислены в фонд Чернобыля. На общегородской выставке цве-

тов наша экспозиция под девизом «Защитим мир от войны!» заняла 1 место среди организаций, предприятий и садовых товариществ.

Многие из нас имеют интересные, большие коллекции пионов, гладиолусов, тюльпанов, нарциссов, гиацинтов и других культур, постоянно пополняют их современными сортами. Мы поддерживаем связи с селекционерами, организуем обмен и продажу сортового материала всем желающим.

В настоящее время еще недостаточно налажена реализация новых районированных сортов цветоводам-любителям, зачастую они вынуждены приобретать случайный материал. Поэтому мы начали работу по отбору современных ранних и зимостойких, мало подверженных заболеваниям сортов, учитывая рекомендации опытных цветоводов и специалистов, например, публикации по выращиванию гладиолусов в северной части Нечерноземья. Появился интерес к селекции. Сейчас подбирается группа любителей, решивших заняться таким увле-

кательным и нужным для этой зоны делом.

Здесь упомянуто только самое основное в нашей работе. А ведь цветоводы еще проводят лекции, семинары, беседы, экскурсии, да и просто встречаются за чашкой чая.

На членском билете общества символ весны и мира — красный тюльпан.

В. А. ЕРШОВ,
председатель общества
цветоводов-любителей г. Глазова

ПОПРАВКА

В № 2 на стр. 25 в статье М. В. Шароновой и В. Д. Сердиченко начало четвертого абзаца следует читать так: «В начале бутонизации кусты обрабатывают 0,4 %-ным раствором хлорокиси меди.»